

3. Jakubovičová, M. Kapitán Ján Nálepka – hrdina ZSSR / M. Jakubovičová, T. Aschenbrennerová. – Praha : federální ÚV ČSSP, 1988. – 54 s.
4. Jakubičová, M. Učiteľ Ján Nálepka : Zborník spomienok, dokumentov a fotografií / M. Jakubičová. – Banská Bystrica : Stredoslov. vydav., 1970. – 197 s.
5. Ján Nálepka – učiteľ – partizán – hrdina : Zborník zo seminára pri 60. nedežitých narodeninách : 22.9.1972 – Spišská Nová Ves / Red. Otília Pavlíková. – Bratislava : Osvetový ústav, 1973. – 103 s.
6. Kapitán Ján Nálepka / [rediguje Matej Andráš ; spolupracovali Matej Andráš a kol.]. – Bratislava : Slovenský spisovateľ, 1976. – 221 s.
7. Kapitán Ján Nálepka : Metodický materiál pre prácu s deťmi nad 11 rokov / Zost. Viktória Bröstlová. – Košice : Mestská knižnica pre mládež, 1972. – 23 s.
8. Kapitán Nálepka-Repkin v boji proti nemeckým okupantom : zborník spomienok a dokumentov o Hrdinovi Sovietskeho zväzu a Slovenského národného povstania, brigádnom generálovi in memoriam Jánovi Nálepkevi / zostavil Jožo Nálepka. – Spišská Nová Ves : Andrej Macko, 2012. – 235 s.
9. Krno, M. Vráťim se živ / M. Krno ; Ze slov. orig. Vráťim sa živý přel. Břetislav Truhlář. – Praha : Naše vojsko, 1960. – 233, [2] s.
10. Kútik, V. Ján Nálepka : K 16. výročiu udelenia titulu Hrdina Sovietskeho sväzu (2. mája 1945) / zost. Vincent Kútik a Kornel Haim. – Bratislava : Universitná knižnica, 1961. – 21 s.
11. Nálepka, J. Druhá maturita a nové poznatky o kpt. Jánovi Nálepkevi / J. Nálepka. – Bratislava : NVK International, 1995. – 223 s.
12. Palušová, M. Kapitán Nálepka – vzor statočnosti : malá odporúčajúca bibliografia o kpt. J. Nálepkevi, vyd. pri príležit. 50. výročia jeho narodenia / M. Palušová. – Žilina : Okresná ľudová knižnica, 1962. – 9 s.
13. Pamiatke hrdinu Sovietskeho sväzu Jána Nálepku [hudebnina]. – Bratislava : Slovenský hudobný fond, 1962. – 1 partitura (16 s.)
14. Po stopách kapitána Jána Nálepku : obrazy Jula Nemčíka / Sväz slovenských výtvarných umelcov v Bratislave. – Bratislava : Reklama, podnik Slovenského fondu výtvarných umení, 1956. – 24 s.
15. Sborník prací pedagogických. 5. [sv.] / věd. red.: Ervín Koukal. – Praha : SPN, 1964. – 178 s.
16. Šalgovič, V. Kapitán Repkin odchádza : (Ján Nálepka – učiteľ, partizán, hrdina) / V. Šalgovič. – Bratislava : Obzor, 1946. – 234 s.
17. Wernerová, J. Ján Nálepka – protifašistický bojovník, hrdina SSSR : 20.9.1912 – 16.11.1943 : personální bibliografie / sestavila J. Wernerová. – Olomouc : Okresní knihovna, 1987. – 1 nestránkovaný sv.
18. Z príležitosti osláv odhalenia pomníka Hrdinovi SSSR kpt. Jánovi Nálepkevi. V Sp. Novej. – Vsi : Kultúrno-propagačná komisia pre prípravu osláv odhalenia pomníka Hrdinovi SSSR kpt. Jánovi Nálepkevi, 1954. – 32 s.
19. Žiť chcem, no smrti sa nebojím : odporúčajúca bibliografia k 60. nedežitým narodeninám kpt. Jána Nálepku, Hrdinu ZSSR a SNP / zostavila Mária Weiserová ; úv. štúdiu nap. Jozef Baláž. Spišská Nová. – Ves : Okresná knižnica, 1972. – 25 s.

**Розенблат Е.С.
ПАМЯТНИКИ ЕВРЕЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ НА БРЕСТЧИНЕ:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ**

Ключевые слова: культура, синагоги, привилеи, кладбище, божница.

В настоящее время Республика Беларусь переживает процесс национального возрождения. Огромное внимание уделяется памятникам национальной культуры, их изучению и восстановлению. Однако процесс национального возрождения затронул не только этнических белорусов, но и представителей национальных меньшинств и групп, проживавших и проживающих сейчас на территории республики. Среди них следует назвать русских, украинцев, татар и евреев. Вряд ли будет преувеличением сказать, что нельзя объективно воссоздать историко-культурный облик городов и местечек столь сложного и многообразного этнически региона, как Брестчина, не изучая культурного наследия проживавших здесь этнических групп, в том числе евреев.

Проблему изучения памятников еврейской культуры на Брестчине следует, вероятно, разделить на два основных направления: выявление и описание культовых зданий (синагог) и еврейских кладбищ и их современное состояние; поиск и увековечивание мест массовых расстрелов еврейского населения, павших жертвой гитлеровского геноцида в годы Великой Отечественной войны.

Первоначально местами расселения евреев в Беларуси служили города, крупные торгово-ремесленные центры. Уже при Витовте евреи жили в Бресте, Троках, Гродно, Луцке, Владимире-Волынском и других городах. Основывая свои общины в Великом княжестве Литовском, евреи прежде всего добивались привилегий, которые бы обеспечивали их права как граждан государства. Согласно самому раннему (1388 г.) привилею, еврейские общины имели право на свободу вероисповедания, строительство синагог и кладбищ. Земля, на которой находились кладбища и синагоги, освобождалась от налогов. За разрушение или осквернение еврейского кладбища виновные подвергались казни и конфискации имущества, а за осквернение еврейской синагоги – уплате двух фунтов перца [1, с. XX]. Позднее, например, в привилее 1644 г. короля Владислава IV Пружанской еврейской общине устанавливаются некоторые архитектурные ограничения при постройке синагог: «... разрешаем ... построить ... свою божницу, но только с условием, чтобы она не была выше католических костелов...» (в других привилеях добавляется «и церквей») [1, с. XXI]. Разрешение евреям строить синагогу и иметь свое кладбище было также средством давления на общину, т. к. в случае неисправных платежей подати власти опечатывали и синагогу, и кладбище. Подобная практика применялась неоднократно [2, с. 343]. Здания синагог служили и для защиты жителей от нападения врагов, и их часто строили в виде крепостей с мощными стенами, за которыми можно было отсидеться в случае опасности. Луцкая синагога была снабжена бойницами «для обороны со всех четырех сторон», пушкой и «людьми, способными к обороне» [5, с. 95]. Вероятно, первая Брестская синагога тоже была крепостного типа. Внутри синагоги были роскошно украшены. В люстрах тончайшей работы горели свечи, стоял семисвечник – в память об Иерусалимском храме, висела лампада с семью ветвями для фитилей, в которой постоянно горел огонь. Прихожане заказывали богато украшенные свитки Торы и дарили их синагогам. В синагогах были драгоценные бокалы для обряда благословения, вышитые золотом покрывала для стола, на который клали свиток Торы при чтении, серебряные тазы для мытья рук. В Виленской синагоге «все было из серебра и золота, из парчи, шелка и бархата... Кресло для обряда было ... осыпано жемчугом, оковано серебром, с золотыми шариками, и на нем подушка, шитая золотом, а также шитое покрывало из шелка. На полу лежали персидские ковры, а все сосуды и чаши были серебряные с позолотой». Даже невзрачные снаружи деревенские избы-синагоги были разрисованы изнутри по стенам и потолку затейливыми рисунками [5, с. 96]. Вероятно, такими же богато украшенными были и синагоги Бреста, Пружан, Каменца и других городов и местечек края.

В целом, наличие синагоги и кладбища было признаком самостоятельности и значимости еврейской общины в Великом княжестве Литовском [2, с. 339].

Брестская община в XIV–XVII вв. занимала ведущее место среди еврейских общин Беларуси, поэтому особый интерес вызывают сведения о Брестской синагоге. Брестская синагога славилась по всей Европе. Своей архитектурой и изящной отделкой она вызывала зависть у знатоков. В 1411 г. великий князь Витовт бесплатно выделил на ее постройку глину и кирпич [4, с. 8]. К сожалению, не сохранилось ее изображений, но можно попытаться выяснить ее местонахождение. В 1660–1671 гг. в Бресте состоялся судебный процесс между священником Лазаровичем и еврейской общиной: целью Лазаровича было доказать, что еврейская синагога стоит на месте церкви св. Сергия и Вакха и отсудить занятый евреями плац. В доказательство Лазарович представил духовное завещание священника церкви св. Сергия и Вакха Фалалевича, датированное 1405 г. В завещании говори-

лось, что плац и синагога стояли на немецкой улице, на месте церкви св. Сергия и Вакха, выстроенной неким Иваницким и затем проданным им врагам св. Креста [1, с. VIII, XII, XV]. В 1495 г. после изгнания евреев из Великого княжества литовского великим князем Александром дома брестских евреев с синагогой были отданы на госпиталь католический и костел св. Духа. По возвращении евреев в Брест в 1503 г. Александр возвратил синагогу общине.

В 1511 г. король Сигизмунд I, будучи в Бресте, подтвердил права еврейской общины, данные его предшественниками, обратил внимание на их знаменитую в то время синагогу и разрешил отпускать кирпич и глину на ее починку. Еврейское кладбище в то время находилось, очевидно, возле р. Угрышки.

В описании староства Берестейского 1566 г. мы встречаем еврейскую синагогу на ул. Жидовской, рядом с рынком, а на ул. Преорской – копища (кладбища) еврейские.

XVI–XVII вв. для Бреста – время постоянных вражеских нашествий, войн, разрушений. Вместе с городом, вероятно, постоянно разрушалась и перестраивалась и Брестская синагога. В 1842 г. при сносе старого города в стене синагоги нашли замурованную гранитную плиту с надписью: «Вельможа Саул-Самуил Юдич построил женскую галерею синагоги в память супруги своей Двойры» [4, с. 92]. Самуил (Саул) Юдич – Шаул бен Иехуда Валь (ок. 1541, Падуя – ок. 1617, Брест-Литовск) был богатым купцом и откупником и возглавлял Брестскую общину в конце XVI – начале XVII в. [6, с. 203]. Во время войн между Москвой и Польско-Литовским государством Брест сильно пострадал от русских войск. Короли Михаил (в 1669 г.) и Ян III (в 1676 г.) подтвердили привилегии Брестской еврейской общины. В жалованной грамоте упоминается и Брестская синагога с комплексом построек: «...А еще евреи Бреста имели при школе божницу старую, недалеко от вала, построенную из дерева, которая из-за опустошения московского, происшедшего в Бресте, сожжена была. На том месте маленькую построили... Теперешним письмом нашим разрешаем восстановить и построить большую, так, как с давних времен было...» [1, с. 264]. Речь идет, вероятно, о восстановлении при синагоге здания, называвшегося Бейт-Мидраш – «дом ученья» (в источнике «божница») – место для изучения Торы, Талмуда и другой священной для евреев литературы. В средние века Бейт-Мидраш размечался в синагоге или рядом с ней, выполняя функцию не только места ученья, но и места молитвы. При нем обычно была библиотека, а зачастую «Дом ученья» служил приютом для странников [6, с. 391].

На плане г. Бреста 1824 г. мы видим еврейскую синагогу на ул. Жидовской. Отмечено там и кладбище. Большая «чудо-синагога» оставалась в старом городе до 1842 г., пока казна не выкупила ее у общины за 8 тыс. рублей, после чего здание было разрушено. Памятная плита Саула Юдича, найденная при сломе, была замурована в фундаменте новой синагоги, которая была построена в 1851–1862 гг. В XIX – начале XX в. количество молельных домов увеличивалось пропорционально увеличению еврейского населения города. В 60-е гг. XIX в. в Бресте была каменная синагога и 16 деревянных молитвенных домов («дом ученья»). В конце XIX в. – 2 большие синагоги и 30 молитвенных домов. В 1929 г. выделяли красивую каменную синагогу по ул. Домбровского, 57 молитвенных домов.

В годы немецкой оккупации все синагоги и молитвенные дома в Бресте были заняты под конюшни и гаражи. Были уничтожены молитвенные книги, одеяния, чаши и короны из серебра, мебель и т. д. Общий ущерб оценивался в 28965380 руб. [3, л. 24]. Каменная синагога в г. Бресте была разрушена на 30%, уничтожены 23 деревянных молитвенных дома [3, л. 25]. Полностью была разру-

шена синагога в Каменце (ущерб – 204768 руб.) [3, л. 28], разрушено 9 культовых зданий в г. Пружаны (ущерб – 5968 000 руб.) [3, л. 22–23].

После Великой Отечественной войны здание большой Брестской синагоги просуществовало до середины 1970-х гг. В 1976 г. на ее месте был построен кино-театр «Беларусь». Архитекторы использовали в проекте уцелевшие части большой шестигранной синагоги, окружив ее по периметру железобетонным каркасом с широкими застекленными проемами [7, с. 71]. Сохранилась в Бресте еще одна каменная синагога (бывший клуб «Прогресс»). В настоящее время в Брестской области зафиксированы следующие памятники еврейской культуры:

1. Здание бывшей синагоги, г. Кобрин (кирпич), вторая половина XIX в. Памятник представляет собой базиликальный безбашенный храм. Является памятником эклектичной архитектуры с элементами классицизма. В здании находился цех безалкогольных напитков [7, с. 248].

2. Здание бывшей синагоги, г. Пружаны (кирпич, вторая половина XIX в.). Памятник эклектичной архитектуры. При синагоге действовала еврейская школа, здание которой построено из кирпича в едином архитектурном стиле, повторяющем синагогу: прямоугольный в плане одноэтажный объем под полуовальной крышей [7, с. 370]. Здание использовалось Ружанской автобазой.

3. Здание бывшей синагоги, г. Столин (кирпич, 1792 г.). Здание, в плане близкое к квадрату со слегка скошенными с северо-западной стороны углами. Стены декорированы фресковой живописью, имитирующей архитектурную пластику. Синагога – памятник архитектуры переходного периода от барокко к классицизму [7, с. 382].

Самостоятельным и фактически неизвестным для исследователей видом памятников истории и культуры являются еврейские (и не только) кладбища.

Старые кладбища не обозначены в «Своде памятников истории и культуры Брестской области». Еврейские кладбища в больших городах, как правило, попадали под застройку и исчезли навсегда. Так, в Бресте, на месте еврейского кладбища нового времени построен стадион «Локомотив» (с 1972 г.). Однако еврейские кладбища частично сохранились в небольших городах и местечках. Комплексного исследования не проводилось, однако сейчас известны кладбища в Ружанах, Пружанах, остатки кладбища в д. Лысково Пружанского района. Для выявления подобного рода памятников требуется программа и планомерные поиски. Важность подобных исследований несомненна. Ведь традиционное еврейское кладбище являлось неперенным элементом и даже условием существования еврейских общин в диаспоре. Согласно канону, принятому в иудаизме, кладбище должно находиться на расстоянии не менее 25 м от ближайшего дома поселения: участок, отведенный под кладбище, следовало огораживать. На кладбище обычно имелась особая постройка для омовения покойников. Из-за небольших размеров выделенной под кладбище земли часто приходилось хоронить в два (а иногда и более) слоя, оставляя между ними пласт земли толщиной в шесть ладоней (около 45 см), равный предписанному минимальному расстоянию между смежными могилами.

Именно таким предстает Пружанское еврейское кладбище. Часто несколько еврейских общин имели общее кладбище. На большинстве кладбищ выделяли особый участок для погребения раввинов и других знатных членов общины. Иногда мужчин и женщин хоронили в разных рядах. Враждующих запрещалось хоронить рядом, вероотступников следовало хоронить в дальнем углу или за оградой кладбища. Памятники часто украшались декоративным орнаментом.

Кладбища являются ценным источником по численности, социальной градации, профессиональной принадлежности членов еврейских общин. Одно из надгробий еврейского кладбища в Пружанах предположительно относится к концу XVIII в. Наконец, это просто кладбище и необходимо положить конец их варварскому уничтожению. Сейчас сносятся Пружанское кладбище, а в скором времени эти памятники истории и культуры еврейского народа будут, вероятно, полностью утеряны. Памятники еврейской истории и культуры являются частью культурного наследия Республики Беларусь и требуют тщательного изучения, фиксации, а по возможности и сохранения.

1. Акты, издаваемые Виленской Археологической Комиссией : в 39 т. – Вильно : Тип. губерн. правления, 1871. – Т. V. – 450 с.
2. Бершадский, С. А. Литовские евреи / С. А. Бершадский. – СПб. : Тип. М.М. Стасюлевича, 1883. – 432 с.
3. Государственный архив Брестской области. – Ф. 514. Оп. 1. Д.110.
4. Зоненберг, Х. История города Брест-Литовска 1016–1907 / Х.Зоненберг. – Брест-Литовск : Тип. И. Кобринца, 1908. – 104 с.
5. Кандель, Ф. Очерки времен и событий. Из истории российских евреев / Ф. Кандель. – Иерусалим : Ассоциация Тарбут, 1986. – Т. 1. – 56 с.
6. Краткая еврейская энциклопедия. – Иерусалим : Кетер, 1976. – 400 с.
7. Свод памятников истории и культуры Белоруссии. Брестская область. – Минск : Белорус. Сов. Энцикл. им. Петруся Бровки, 1990. – 417 с.

Розмысл Е.В.

ПЕРВЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ ПО УВЕКОВЕЧЕНИЮ ПАМЯТИ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ В ЩУЧИНСКОМ РАЙОНЕ

Ключевые слова: Великая Отечественная война, жертвы оккупации, мемориализация, социальная политика, ветераны.

С освобождением в июле 1944 г. нынешнего Щучинского района Гродненской области, который тогда состоял из Василишковского, Желудокского и Щучинского, перед советскими и партийными органами одной из первоочередных задач стало увековечение жертв немецкого геноцида и погибших в боевых действиях. Более трёх лет жители находились под оккупацией (июнь 1941 – июль 1944 г.). Оккупационные власти совершили огромное количество преступлений против мирного населения. Помимо того, на территории района погибло много солдат и офицеров Красной армии, участников партизанской и подпольной борьбы.

Важным шагом в этом направлении стало решение Щучинского райкома КП(б)Б от 18 сентября 1944 г. «О создании районной Государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников» [3, л. 2].

Благодаря её оперативной работе, уже 5 октября 1944 года на заседании бюро РК КП(б)Б рассматривался вопрос «Оформление братских могил – жертв немецких оккупантов в Щучинском районе» [3, л. 11]. Было принято постановление: «В целях увековечивания памяти погибших лучших сынов нашей Родины в борьбе за независимость и свободу белорусского народа провести следующие мероприятия:

1. Обязать председателей сельсоветов к 27-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции (7 ноября) взять на учёт все могилы партизан, бойцов Красной Армии и граждан, зверски уничтоженных немецко-фашистскими захватчиками.